

УДК 347.511:349.3

**СООТНОШЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА О ВОЗМЕЩЕНИИ
ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ИЛИ СМЕРТЬЮ
ПОТЕРПЕВШЕГО, СО СМЕЖНЫМИ ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ**

Ротань В. Г.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье излагаются результаты проведенного автором исследования проблемы соотношения норм гражданского права, установленных параграфом 2 главы 59 ГК, со смежными правовыми нормами, предусматривающими возмещение вреда в гражданских правоотношениях по поводу имущественного страхования, страхования жизни и здоровья лиц, исполняющих обязанности военной службы и другие подобные обязанности, в правоотношениях по поводу обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, выплаты лицам, исполняющим обязанности военной службы и другие подобные обязанности, пенсий, единовременной денежной компенсации, ежемесячной денежной компенсации.

Ключевые слова: возмещение вреда, обязательное социальное страхование, имущественное страхование, страхование жизни и здоровья, единовременное пособие, ежемесячная компенсация.

Правовые нормы о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, имеют существенное социальное и экономическое значение. Они защищают в соответствующих случаях интересы лиц, здоровью которых причинен вред, а при причинении смерти потерпевшему – интересы лиц, находившихся на его иждивении. Эти правовые нормы охраняют также социальные и экономические интересы причинителей вреда, поскольку устанавливают размеры возмещения вреда, которые, как правило, без согласия причинителей вреда не могут быть превышены. Этому значению правовых норм, о которых идет речь, не соответствуют ни степень отработанности соответствующих законодательных положений, ни четкость и детальность их судебного толкования, ни уровень их научного осмысления. В связи с этим представляется актуальным обращение к проблеме, обозначенной в заголовке настоящей статьи.

Проблема места правовых норм о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, в системе права затрагивалась в работах многих ученых. К ней обращались М. М. Агарков, Л. А. Майданик, Н. Ю. Сергеева, В. Т. Смирнов, Е. А. Флейшиц, О. С. Иоффе, Н. С. Малеин, К. К. Яичков, П. Р. Стависский, В. В. Караваев, Р. З. Лившиц. В постсоветское время эта проблема затрагивалась в нескольких диссертациях, многочисленных статьях и комментариях к законодательству.

Целью настоящей статьи является выяснение соотношения норм гражданского права о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, со смежными правовыми нормами, формулировка на этой основе теоретических положений и практических рекомендаций по правотворчеству и правоприменению.

Соотношение норм гражданского права о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшему, со смежными правовыми нормами предопределяется ст. 1084 ГК, которая устанавливает сферу действия норм, о которых идет речь. В соответствии с этой статьей, «вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным настоящей главой, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности».

Первый блок отношений, регулируемых ст. 1084–1094 ГК, – это отношения по поводу возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина «при исполнении договорных обязательств». «Договорные обязательства», при выполнении которых может быть повреждено здоровье гражданина, – это, по букве закона и логике вещей, обязательства подряда, оказание услуг, другие гражданские обязательства. Договорные обязательства – это, очевидно, «обязательства, возникшие из договоров» (п. 3 ст. 420 ГК). Следует также учитывать, что термин «договорные обязательства» употребляется в п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 547 ГК и в других законодательных положениях. Однако такое понимание термина «договорные обязательства» не выдерживает проверки сопоставлением ст. 1084 ГК с п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Этот пункт предусматривает, что названный Федеральный закон «не ограничивает права застрахованных на возмещение вреда, осуществляемое в соответствии с законодательством Российской Федерации в части, превышающей обеспечение по страхованию, осуществляемое в соответствии» с названным Федеральным законом. Не подлежит сомнению, что под «законодательством» в процитированном законодательном положении понимается гражданское законодательство, а прежде всего – Гражданский кодекс. Правовая норма, установленная п. 2 ст. 1 указанного Федерального закона, – это специальная норма гражданского права по сравнению с нормой, установленной ст. 1084 ГК. К тому же она установлена позднее, что является основанием для ее преимущественного применения перед нормой, закрепленной в ст. 1084 ГК. Представляется, что преимущественному применению п. 2 ст. 1 упомянутого Федерального закона перед ст. 1084 ГК не должна препятствовать глубоко вошедшая в ткань гражданского права идея о преимуществе перед другими законами применения к гражданским правоотношениям Гражданского кодекса. С учетом этого следует сделать вывод о том, что термин «договорные обязательства», употребляемый в ст. 1084 ГК, следует толковать так, что он охватывает собою и трудовые обязанности (а не так, как вытекает из п. 1 ст. 2 и ст. 547 ГК). А положения Гражданского кодекса, распространяющиеся на возмещение вреда, причиненного повреждением здоровью или смертью, следует в части, установленной п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», применять к случаям повреждения здоровья или причинения смерти в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Возникает вопрос о том, когда же такое правоприменение может иметь место. Оно будет иметь место во всех случаях, когда размер возмещения вреда по гражданскому законодательству превышает размер возмещения в страховых правоотношениях. Такое превышение имеет место в случаях, когда работник наряду с заработком в расчетном периоде имел доходы в виде вознаграждения за выполнение работ по договорам гражданско-правового характера, авторского гонорара, доходов от предпринимательской деятельности. В п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» специально указывается на то, что «оплата труда по гражданско-правовому договору» и авторский гонорар не должны учитываться при возмещении вреда по этому Федеральному закону, если только на соответствующие выплаты не были начислены страховые взносы. Следовательно, в соответствующей части вред должен возмещаться в гражданских правоотношениях по возмещению вреда, а не в страховых отношениях в соответствии с названным Федеральным законом.

Возмещение вреда в гражданско-правовых формах возможно также иждивенцам умершего работника, который получал пенсию. Упомянутый Федеральный закон не предусматривает учета пенсии умершего работника при определении размера возмещения вреда его иждивенцам, а п. 1 ст. 1089 ГК предусматривает, что соответственно увеличивает размер возмещения вреда в гражданско-правовых формах в случае смерти потерпевшего. Таким образом, введение страховых форм возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья на производстве, профессиональным заболеванием или смертью работника, создало дополнительные гарантии возмещения вреда и не снизило объема возмещения (за счет возмещения в гражданско-правовых формах того вреда (той части вреда), которая не возмещается в страховых правоотношениях). Именно так интерпретируется в науке соотношение упомянутого федерального закона и Гражданского кодекса: Гражданский кодекс не предусматривает повторного возмещения вреда, уже возмещенного в страховых правоотношениях, но допускает возмещение того вреда, причиненного жизни и здоровью работников в результате несчастного случая или профессионального заболевания, который в страховых правоотношениях не возмещен [1, с. 609–610].

Однако имеются многочисленные судебные решения, которыми с работодателей был полностью взыскан вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника (а не в части, в которой вред не был возмещен в страховых правоотношениях). При этом суды ссылались на п. 2 ст. 1085 ГК, в соответствии с которым пенсии, пособия и другие подобные выплаты, назначенные как до, так и после повреждения здоровья, не влекут уменьшения размера возмещения вреда. Такая ссылка является неправомерной, поскольку правовая норма, текстуально закрепленная в п. 2 ст. 1085 ГК, является несовместимой с правовой нормой, которая предусмотрена п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», и подлежит преимущественному применению как норма, установленная позднее принятым Федеральным законом. С целью избежать дальнейших ошибок в судебной практике Постановление Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни

или здоровью гражданина» целесообразно было бы дополнить разъяснениями, вытекающими из изложенного.

Следует сделать и еще одно замечание по поводу соотношения возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья работника в страховых и гражданских правоотношениях. В страховых правоотношениях вина работодателя не признается условием возмещения, а неосторожность застрахованного может быть основанием уменьшения размера возмещения не более, чем на 25 %. А умысел потерпевшего может препятствовать возмещению вреда в страховых правоотношениях только в случае подтверждения умысла заключением правоохранительных органов (п. 2 ст. 14 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»). Возмещение вреда в соответствующей части в гражданских правоотношениях предполагает вину причинителя вреда. И вина потерпевшего несколько иначе влияет на гражданские правоотношения по возмещению вреда, чем на страховые.

Что касается морального вреда, причиненного в связи с повреждением здоровья работника или причинением ему смерти, то его возмещение¹ в страховых правоотношениях не предусмотрено. В связи с этим возникает вопрос об отраслевой квалификации правоотношений по возмещению морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника. Правовая норма, которая установлена положением абзаца второго п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» («возмещение застрахованному морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, осуществляется причинителем вреда») должна быть квалифицирована в соответствии с буквой этого законодательного положения и контекстом названного пункта как коллизионная: она решает только вопрос о том, кто возмещает моральный вред (его причинитель, то есть в случае повреждения здоровья на производстве либо в случае профессионального заболевания – работодатель, а не Фонд социального страхования). Правовые нормы, которые распространяются на отношения по поводу возмещения морального вреда, причиненного работникам путем повреждения здоровья или причинения смерти (в том числе при профессиональном заболевании), устанавливаются гражданским и трудовым законодателем. При разрешении коллизий между нормами трудового и гражданского права предпочтение следует отдать нормам трудового права как специальным (они являются специальными, поскольку сфера их действия является более узкой. Сфера действия норм гражданского права является предельно широкой: они распространяются на все отношения по поводу компенсации морального вреда).

Таким образом, возмещение морального вреда работникам, если вред причинен путем повреждения их здоровья в результате несчастного случая или профессионального заболевания, производится на основании ст. 237 ТК. Поскольку

---

¹ Термин «возмещение» (а не «компенсация») здесь используется, поскольку речь идет о причинении вреда в трудовых отношениях, а в ст. 237 ТК и ст. 8 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» используется именно это термин.

в этой статье устанавливаются три условия, образующие юридический состав – основание правоотношения по возмещению морального вреда (моральный вред, неправомерность действий и причинение), следует сделать вывод о том, что в ст. 237 ТК логически закреплена правовая норма, в соответствии с которой вина не является условием возникновения правоотношения по возмещению вреда (раз указывается на три условия, а в науке основанием ответственности признается юридический состав, состоящий из четырех условий, то четвертое условие – вина – в этот состав не входит). Следовательно, моральный вред, причиненный в результате повреждения здоровья работника, в том числе профессионального заболевания, подлежит возмещению независимо от вины работодателя (в прямом смысле слов «независимо от вины», то есть моральный вред возмещается и в случаях, когда он стал следствием непреодолимой силы). В этой связи представляется неполным разъяснение Пленума Верховного Суда, в соответствии с которым моральный вред компенсируется независимо от вины причинителя вреда в случаях, предусмотренных ст. 1100 ГК (п. 32 Постановления от 26 января 2010 г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). Во-первых, ст. 237 ТК (а не только ст. 1100 ГК) предусматривает «возмещение» морального вреда независимо от вины. Во-вторых, отметим, что была необходимость подчеркнуть в Постановлении, что даже указание в абзаце втором ст. 1100 ГК на компенсацию независимо от вины вреда жизни или здоровью, причиненного источником повышенной опасности, не означает, что формулировка ст. 1100 ГК «независимо от вины» тождественна формулировке п. 1 ст. 1079 ГК «вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего», которая в научной и учебной литературе не вполне точно интерпретируется как ответственность без вины.

Более сложным является вопрос о компенсации морального вреда, причиненного членам семьи работника, умершего в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. Трудовой кодекс не предусматривает возмещения морального вреда в таких случаях. Гражданский кодекс также не предусматривает по этому поводу каких-либо специальных правил. Но указание в ст. 151 ГК на компенсацию морального вреда, причиненного нарушением личных неимущественных прав или посягательством на принадлежащие гражданину личные неимущественные блага, может быть рассмотрено как правовое основание компенсации морального вреда. Особенно удобно было бы ссылаться на упомянутое «посягательство» (в том числе и в случае смерти работника вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания). Но в словарях слово «посягательство» толкуется с неизменным признаком умысла. Поэтому все-таки следует искать то личное неимущественное право, которое нарушается причинением смерти члену семьи или другому родственнику при отсутствии умысла причинителя морального вреда. Но буквально такое право членов семьи, родственников, иждивенцев не закреплено ни в Конституции, ни в Гражданском, ни в Трудовом кодексе. Пленум Верховного Суда исходит из того, что в связи со смертью потерпевшего соответствующие лица, в том числе члены его семьи, иждивенцы могут получить право на компенсацию морального вреда при наличии обстоятельств, свидетельствующих о причинении им

физических или нравственных страданий (п. 32 Постановления от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). Возможно, Пленум Верховного Суда выводит право членов семьи, иждивенцев, других лиц на компенсацию морального вреда из «духа» законодательства. Тогда следовало бы обсудить обоснованность такого поиска правовых норм, особенно с учетом того, что и ст. 151, и п. 2 ст. 1099 ГК допускают возможность компенсации морального вреда в случаях, «предусмотренных законом». В любом случае целесообразно было бы прямо предусмотреть в Гражданском кодексе обязанность лиц, ответственных за причинение смерти потерпевшему, компенсировать моральный вред, возникший в связи с этим на стороне членов семьи, других родственников, иждивенцев.

По общему правилу, моральный вред, причиненный членам семьи, иждивенцам работника, умершего в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, компенсируется при наличии вины причинителя вреда (работодателя), кроме установленных законом случаев, когда вред возмещается независимо от вины (ст. 1100 ГК; ст. 237 ТК).

Прежде чем перейти к анализу соотношения общих гражданско-правовых форм возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, с правовыми формами возмещения вреда лицам, жизни или здоровью которых вред причинен при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, коротко остановимся на одной внутрицивилистической проблеме. В соответствии со ст. 1072 ГК лицо, которое застраховало свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего и привлекается к ответственности за вред, в том числе причиненный путем повреждения здоровья или смертью потерпевшего, возмещает не весь вред, а только «разницу между страховым возмещением и практическим размером ущерб».

Следует подчеркнуть, что речь в ст. 1072 ГК идет о страховании именно ответственности. Поэтому страхование жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск Национальной гвардии Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ [2] не препятствует возмещению вреда в гражданских правоотношениях, как это предусмотрено ст. 1084 ГК, а выплата страховой суммы не влечет уменьшения размера возмещения вреда, причиненного полной или частичной утратой трудоспособности, увечьем или смертью, в гражданских правоотношениях. Не влияет выплата страховых сумм в соответствии с названным Федеральным законом и на компенсацию морального вреда в соответствии с нормами гражданского права.

Не исключают возмещения в гражданских правоотношениях имущественного и морального вреда, причиненного в результате смерти сотрудника полиции, военнослужащего, увечьем, иного повреждения здоровья, и выплата таким лицам или членам их семей единовременного пособия, пенсии, ежемесячной денежной компенсации при наличии оснований для возмещения вреда в гражданских

правоотношениях (прежде всего при наличии вины органа или учреждения, в котором сотрудник полиции, военнослужащий проходил службу). Такой вывод сделан на том основании, что нормы гражданского права, предусматривающие возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда, являются совместимыми (могут применяться одновременно) с правовыми нормами, устанавливающими публично-правовые выплаты в пользу сотрудников полиции, военнослужащих. Однако эта совместимость не должна толковаться таким образом, что одни и те же отношения одновременно регулируются и нормами актов специального законодательства, устанавливающими выплаты в пользу военнослужащих и сотрудников полиции (в т. ч. бывших), и нормами гражданского права. Упомянутая совместимость должна пониматься как одновременное осуществление выплат и на основании актов специального законодательства, и на основании гражданского законодательства (если такое основание имеется).

Поэтому ошибочным представляется вывод о том, что «сумма ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемая истцу в соответствии с положениями Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику милиции, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника милиции, утвержденной Приказом МВД РФ №260 от 31.05.1993 г., подлежит перерасчету в соответствии со ст. 1084 ГК РФ, поскольку при исчислении указанных ежемесячных денежных выплат существенным образом нарушаются права истицы на получение возмещения ущерба в полном объеме» (постановление Президиума Ярославского областного суда от 12 марта 2012 г. по делу № 4Г-100/2012). Вместе с тем соответствующие законодательные положения приобрели бы большую четкость и формальную определенность, если бы было установлено специальное законодательное правило, которое указывало бы на возможность параллельного осуществления в пользу лиц (или их иждивенцев), здоровью или жизни которых причинен вред при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции или других подобных обязанностей, выплат, предусмотренных специальными актами законодательства, распространяющимися на таких лиц, и возмещения вреда в гражданских правоотношениях (при наличии к тому оснований).

Содержание ст. 1984 ГК дает основание для вывода, что положения ст. 1084-1094 ГК применяются в двух случаях: 1) при причинении вреда жизни или здоровью лиц при исполнении ими договорных обязательств; 2) при причинении вреда жизни и здоровью лиц при исполнении ими обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей. Однако из ст. 1086 (п.4), 1087, 1094 ГК явствует, что обязательства по поводу возмещения вреда в связи с повреждением здоровья или смертью могут возникать, хотя потерпевший на момент причинения вреда не работал (при этом из контекста ст. 1086 ГК вытекает, что «не работал» означает «не состоял в трудовых правоотношениях»), такие обязательства могут возникать по поводу повреждения здоровья или смерти малолетних независимо от возраста, а возмещение расходов на погребение никак не связывается в ст. 1094 ГК с выполнением договорных обязательств или обязанностей соответствующей службы.

Таким образом, имеется два варианта определения сферы действия правовых норм, установленных параграфом 2 «Возмещение вреда, причиненного жизни или

здоровью гражданина» главы 59 Гражданского кодекса: 1) распространять действие этих правовых норм на отношения, прямо названные в ст. 1084 ГК; 2) распространять действия этих правовых норм на все случаи повреждения здоровья или причинения смерти при наличии условий, определяемых ст. 1064 ГК и другими специальными правилами. Правовым основанием этого второго варианта являются рассмотренные выше положения ст. 1086, 1087, 1094 ГК. Этот вариант имеет и теоретическое основание: не может быть того, чтобы общее положение ст. 1084 ГК препятствовало тому пониманию сферы действия параграфа 2 главы 59 Гражданского кодекса, которое вытекает из содержания этого параграфа. Не случайно судебная практика не испытывает каких-либо колебаний, распространяя действие правовых норм, установленных параграфом 2 главы 59 Гражданского кодекса, на отношения по поводу возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина, лицами, которые до этого не состояли с потерпевшими в каких-либо договорных гражданских, трудовых или служебных правоотношениях.

На соотношение норм гражданского права о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина, влияет не только законодательное определение сферы действия параграфа 2 главы 59 Гражданского кодекса и вытекающее из этого параграфа понимание этой сферы, но и существенная неполнота этого параграфа. В частности, ст. 1086 ГК не дает возможности определить среднемесячный заработок потерпевшего, если он на момент повреждения здоровья работал, но проработал менее одного календарного месяца из двенадцати месяцев, предшествовавших повреждению здоровья. При таких условиях можно было бы применять по аналогии соответствующее правило п. 3 ст. 12 Закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Но этому препятствует ст. 6 ГК, допускающая применение по аналогии только гражданского законодательства.

К изложенным здесь проблемам, связанным с определением сферы действия норм гражданского права, регулирующих отношения по поводу возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью потерпевшего, добавляются проблемы, связанные с неполнотой регулирования этих отношений. Эта неполнота существовала в Гражданском кодексе всегда. Но раньше и был способ восполнения пробелов. Еще в 1963 г. Пленум Верховного Суда Союза ССР разъяснил, что Правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим повреждением здоровья, связанного с их работой [3], применяются к отношениям по поводу возмещения вреда лицами, не являющимися страхователями потерпевших, то есть лицами, в отношении которых потерпевшие не являются рабочими и служащими [4]. Эта практика была продолжена и после утверждения Постановлением Верховного Совета Российской Федерации новых Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей [5], и принятия Гражданского кодекса 1994 г. То есть, несмотря на четкое указание в названиях Правил 1961 г. и Правил 1992 г. на их трудо-правовой характер, судебная практика признала их источниками гражданского права и стала применять их к отношениям,

несвязанным с повреждением здоровья или причинением смерти при исполнении трудовых обязанностей.

Поэтому судья Верховного Суда РФ В. В. Глянецев и писал, что положение предложения первого п. 1 ст. 1089 ГК («лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, определенного по правилам статьи 1086 настоящего Кодекса, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни») устанавливает «лишь общий принцип», а расчет размера возмещения должен осуществляться в соответствии с упомянутыми Правилами [6, с. 703]. Но вскоре Правила были отменены (абзац четвертый ст. 29 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»). При таких условиях упомянутый «принцип» следует применять как норму прямого действия. Определение на его основании размера возмещения на каждого из иждивенцев вполне возможно, если в дополнение к упомянутому принципу применить правило п. 1 ст. 1064 ГК, которое закрепляет право потерпевшего на возмещение вреда в полном объеме.

Исходя из этого правила, из среднего заработка умершего, исчисленного по правилам ст. 1086 ГК, в первую очередь следует вычесть ту сумму, которая выплачивалась умершим в виде алиментов и в порядке участия в дополнительных расходах на детей (ст. 80–86 СК), во исполнение обязанностей по содержанию родителей (ст. 87–88 СК), супруга, бывшего супруга (ст. 89–92 СК), других членов семьи (ст. 93–98 СК). Названным лицам, если они не получали алименты и не состояли на содержании умершего, размер возмещения должен определяться в том размере, на какой они могли претендовать в соответствии с семейным законодательством. Суммы, подлежащие возмещению этим лицам, также следует вычесть из среднего заработка потерпевшего.

После этого оставшаяся сумма среднего заработка умершего должна быть разделена на число, равное количеству лиц, которые получали средства существования за счет указанной суммы. Это – сам потерпевший и все лица, фактически находившиеся на его иждивении независимо от того, были они трудоспособными или нет, имели они право на получение от потерпевшего содержания или нет. Частное от деления и составляет размер доли среднего заработка (дохода), которая подлежит возмещению в пользу каждого из иждивенцев умершего.

Предложенный порядок расчета размера возмещения вреда, причиненного смертью потерпевшего, полностью соответствует положениям п. 1 ст. 1064 и ст. 1089 ГК. Но, по крайней мере для практикующего юриста, перегруженного текущими обязанностями, трудно прийти к выводу о том, что расчет должен быть именно таким. Поэтому Пленум Верховного Суда Российской Федерации должен был бы дать разъяснения по поводу проблем, поставленных в этой статье, а в особенности – по вопросу об определении размера доли заработка потерпевшего (умершего), подлежащего возмещению в пользу каждого из иждивенцев потерпевшего (умершего). Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда» по последнему вопросу разъяснения не даются, хотя в советское

время существовала практика таких разъяснений, при том что потребность в них была менее острой ввиду более подробного регулирования соответствующих отношений законодательством.

Дальнейшие исследования проблемы соотношения норм гражданского права, регулирующих отношения по поводу возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина или его смертью, должны быть нацелены на подготовку более подробных рекомендаций по внесению изменений в параграф 2 главы 59 ГК и по подготовке постановления Пленума Верховного Суда по вопросам применения норм, которые закреплены или будут закреплены в этом параграфе.

Список литературы:

1. Белов В. А. Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавров / В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2013. – 1085 с.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 №52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск Национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – N 13. – ст. 1474.
3. Правила возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанного с их работой, утвержденные постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Президиума ВЦСПС от 22 декабря 1961 г. №483/25 // Бюллетень Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы. – 1962. – №1. – С. 8–25.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по искам о возмещении вреда» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1963. – №6. – С. 13–22.
5. Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работником увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей, утвержденные Постановлением Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г. // Ведомости Верховного Совета РФ. – 1993. – №2. – Ст. 71.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: Контракт; ИНФРА.М, 1998. – 799 с.

Rotan V. Correlation of norms of civil law about the compensation of the harm caused by the damage of health or death of victim, with contiguous legal norms // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 169–180.

The article presents the results of the research of the problems of correlation of the rules of civil law, established by section 2 of Chapter 59 of the Civil code, with related rules of law providing for redress in civil matters concerning property insurance, insurance of life and health of persons in military service and other similar obligations in the legal relations concerning compulsory social insurance from occupational accidents and occupational diseases, payments to persons in military service and other similar of duties, pensions, compensation lump sum monetary compensation, monthly monetary compensation.

Keywords: redress, compulsory social insurance, property insurance, life insurance, health insurance, lump sum, monthly payment.

Spisok literaturyi

1. Belov V. A. Grazhdanskoe pravo. T. IV. Osobennaya chast. Otnositelnyie grazhdansko-pravovyye formy: uchebnyy dlya bakalavrov. – M.: Yurayt, 2013. – 1085 s.
2. Federalnyy zakon ot 28.03.1998 №52-FZ «Ob obyazatelnom gosudarstvennom strahovanii zhizni i zdorovya voennosluzhaschih, grazhdan, prizvannyih na voennyye sbory, lits ryadovogo i nachalstvuyushego sostava organov vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii, Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby,

sotrudnikov uchrezhdeniy i organov ugovovno-ispolnitelnoy sistemyi, sotrudnikov voysk Natsionalnoy gvardii Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie zakonodatelstva RF. – 1998. – N 13. – st. 1474.

3. Pravila vozmescheniya predpriyatiyami, uchrezhdeniyami, organizatsiyami uscherba, prichinennogo rabochim i sluzhaschim uvechem libo inyim povrezhdeniem zdorovya, svyazannogo s ih rabotoy, utverzhdenyie postanovleniem Gosudarstvennogo komiteta Soveta Ministrov SSSR po voprosam truda i zarabotnoy platyi i Prezidiuma VTsSPS ot 22 dekabrya 1961 g. №483/25 // Byulleten Gosudarstvennogo komiteta Soveta Ministrov SSSR po voprosam truda i zarabotnoy platyi. – 1962. – №1. – S.8–25.

4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR «O sudebnoy praktiki po iskam o vozmeschenii vreda» // Byulleten Verhovnogo Suda SSSR. – 1963. – №6. – S.13–22.

5. Pravila vozmescheniya rabotodatelayami vreda, prichinennogo rabotnikom uvechem, professionalnyim zabolevaniem libo inyim povrezhdeniem zdorovya, svyazannym s ispolneniem imi trudovyih obyazannostey, utverzhdenyie Postanovleniem Verhovnogo Soveta RF ot 24 dekabrya 1992 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta RF. – 1993. – №2. – St.71.

6. Kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti vtoroy (postateyniy) / Pod red. O.N. Sadikova. – M.: Kontrakt; INFRA.M, 1998. – 799 s.